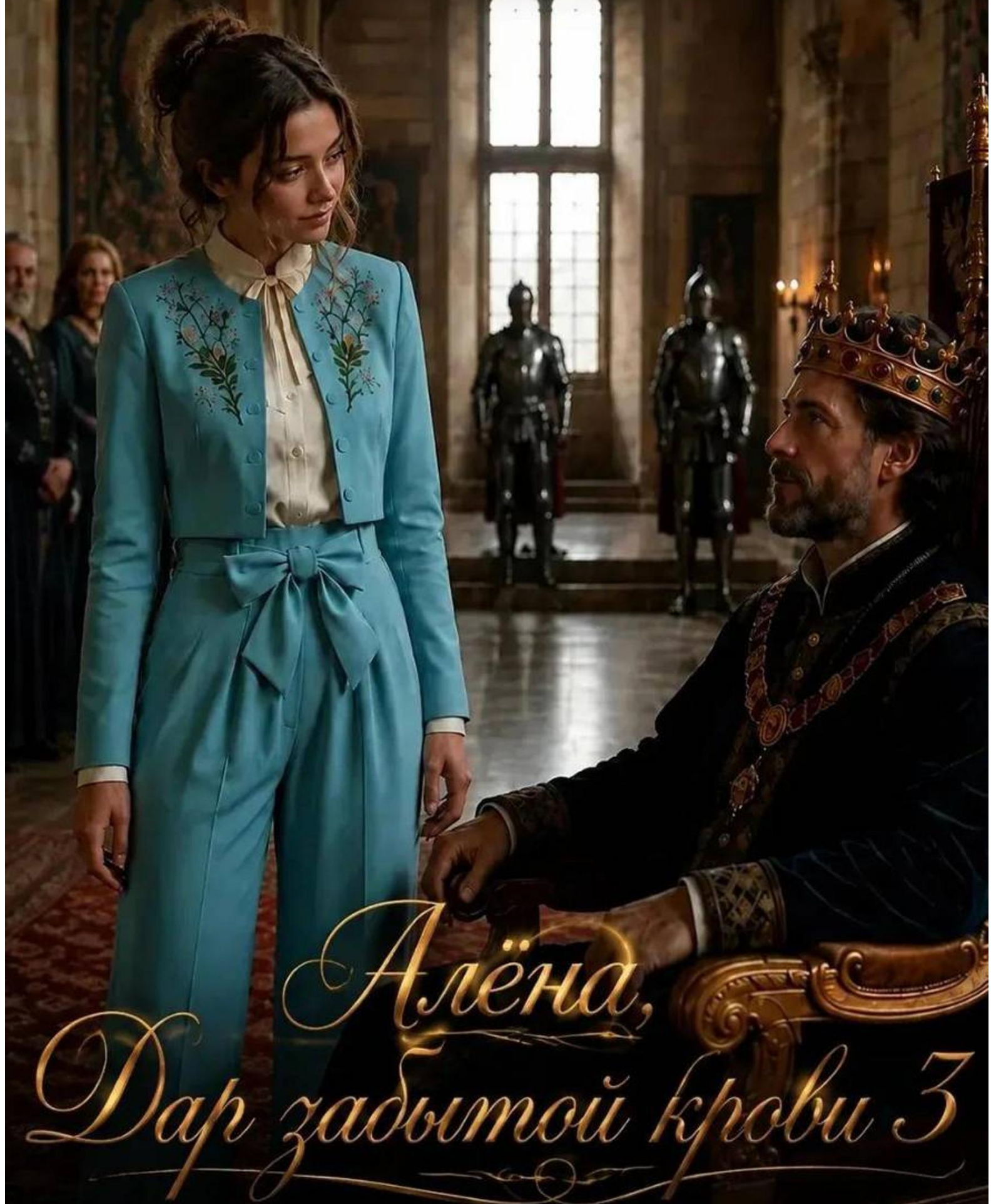

СТАНИСЛАВА УГЛЕВА

Алёна,
Дар забытой крови 3

Станислава Углева

Алёна, дар забытой крови 3

«Автор»

2026

Станислава Углева

Алёна, дар забытой крови 3 / Станислава Углева — «Автор»,
2026

Это заключительная часть трилогии. Алёна попадает под опеку гнома Риванда и его жены Эсфирь. Ей приходится в ускоренном темпе осваивать магию, учиться дворцовому этикету и даже выступать на сцене в оперетте, чтобы скрыть свою магию. Параллельно она развивает отношения с магическими фамильярами — псом Тошкой и зверьком Крони. Героиня погружается в паутину лжи. Её отец-король оказывается не спасителем, а манипулятором, а Лулит плетёт заговор, проникая в самые защищённые места. Алёна и Макс, наконец воссоединившись, проникают в тайное святилище. Там, во время ритуала, они сталкиваются лицом к лицу с Лулит.

© Станислава Углева, 2026

© Автор, 2026

Станислава Углева

Алёна, дар забытой крови 3

Пролог

Макс сидел за столом в своём любимом кафе. Настроение было отвратное. Морфу, которая его предала, он покарал, но это не добавило душевного спокойствия. Сердце отчего-то ныло в предчувствии беды. Сейчас он бы сказал, что на душе скребут кошки. Подумав об этом, усмехнулся.

Это странное выражение он подхватил от землянок, которые попали в межмирье благодаря всё той же Вивьен. От понимания, что девчонки застряли здесь навсегда, опять стало не по себе. Нет, кофейня ему очень нравилась, но... Хотя попаданки и не жалуются, домой не просятся, всё же...

Максим встал, постояв немного, вновь сел забарабанив пальцами по столу невесело хмыкнул, вспомнив, что он и сам узник в этом мире.

– Ну вот чего ты хмыкаешь? – раздалось рядом, и на стол заскочил его верный друг и помощник, ласка Роки.

– Как-то на душе погано, – вздохнул мужчина и протянул руку, чтобы потрепать зверька по шёрстке, но тот увернулся и стал настороженно принюхиваться. – Что? – тут же встрепенулся Макс и начал напряжённо оглядываться.

– Магия искажения Лулит, – произнёс питомец и неожиданно подпрыгнул вверх. Ухватив что-то зубами, потянул на себя. Максим тут же перешёл на магическое зрение.

В зубах, Роки держал призрачные нити, отливающие серо-изумрудным светом.

– Замри, – остановил его мужчина. Вынув из кармана артефакт, похожий на мини-пылесос, присоединил к нему небольшой фиал из серебристого стекла и, поднеся его к нити, нажал на кристалл. Паутина стала втягиваться внутрь колбы.

– Стой! – выкрикнул Роки, и Макс тут же отключил прибор.

– Что ещё?

– Смотри, – и зверёк указал на небольшие, слегка светящиеся нежно-сиреневым капли.

Чтобы их собрать, Максиму пришлось передать прибор ласке, а самому достать очередную колбу и аккуратно, пинцетом, собрать всё и поместить в неё. Только после того как убрал ценные улики, он вновь продолжил сбор призрачных нитей.

Поднеся колбу к глазам, стал её внимательно рассматривать. Паутины оказалось очень много. Едва хватило фиала. Закрыв бутылёк, Максим отправил его в тот же карман, где уже лежал предыдущий.

– Ну что, друг мой, кажется, придётся идти к Мастеру, – проговорил Макс. И тут перед ним на стол упал запечатанный конверт. Мужчина, хмыкнув, поднял его и, распечатав, прочёл:

«Она вновь пыталась пробраться к нам. С ней была странная девушка. Квета выбросила их за контур. У нас остался образец ауры спутницы Лулит. Я его исследовал. Приходи, есть серьёзный разговор! Мастер»

– Роки, ты что-нибудь понял? – ласка помотала головой. – Вот и я ни черта не разобрал. Пойдём сходим, а то у меня предчувствие не очень хорошее.

– С чего это? – поинтересовался зверёк. – Она и раньше приходила и с собой разных притаскивала. Ты же знаешь, ей нужен артефакт.

– Знаю. Но мне кажется, она Алёну приводила, – задумчиво произнёс он, а при имени девушки улыбнулся.

– А чего гадать, проверь.

Макс хмыкнул, взглянув на друга.

– Ну чего хмыкать. Зацепила девчонка.

– Зацепила, – улыбнулся он.

– Я даже знаю, чем?

– И чем же? – вздёрнул брови мужчина.

– Тем, что смогла чарам твоим противостоять и сбежала от тебя.

Максим не стал отвечать. Достав небольшое, с ладонь, зеркальце, провёл по его поверхности скрещёнными в замысловатый жест пальцами. По поверхности стекла прошла рябь, и уже через несколько мгновений в нём отразилась комната. На кровати сидела Алёна. Она была немного бледной, с растрёпанными волосами, но Максим не отрывал взгляда от девушки. Роки залез на плечо к хозяину и тоже посмотрел в зеркальце.

– С ней всё хорошо, – выдохнул мужчина.

– Ты что, влюбился в эту девчонку? – недовольно спросил зверёк, подмечая взгляд хозяйина.

– Она моя вторая половинка, – ответил он ему, всё так же любуясь девушкой. От такого заявления ласка замер и удивлённо посмотрел на него.

– Откуда знаешь? – недоверчиво спросил он.

– Вот! – тут Макс вытянул руку.

На его запястье проявилась голубая с переливами татуировка.

– Красота, – с придыханием проговорил зверёк.

Тогда надо срочно с ней связаться и попросить открыть портал. Она же маг-портальщик, ещё и межмировой.

– Хватит, – прервал его Макс.

– Почему это? – встрепнулся зверёк.

– Как думаешь, зачем нужно было это... – похлопал он рукой по карману, где лежала призрачная паутина. – Уж точно не для того, чтобы показать ей, какой я замечательный, – тяжело вздохнул он.

Хмыкнув, мужчина опустил рукав куртки, встал и направляясь на выход.

– Это да, – вздохнул зверёк и, соскочив со стола, отправился вслед за хозяином. – А ты уверен, что приходила именно она? – уточнил ласка.

– Мне так кажется – ответил он не останавливаясь.

Пока они шли к поселению, Максим был чрезвычайно задумчив. Роки, не выдержав тягостного молчания, спросил:

– О чём думаешь?

– Она всё продумала заранее.

– Кто? – не понял Роки.

– Лулит.

– Почему так решил?

Макс аж остановился и озадаченно посмотрел на друга.

– А ты считаешь, что столько нитей искажения она за пять минут наплела?

– Да уж, – озадаченно почесал зверёк лапкой за ухом. – Как только я этого раньше не учуял.

– Потому что она всё замаскировала, – раздался мужской голос. Макс с Роки одновременно посмотрели на говорившего.

Навстречу им шёл высокий статный мужчина.

– Мастер, приветствую, – протянул ему руку Максим.

– А я уже сам пошёл к тебе, – пробасил Мастер. – Ситуация не очень хорошая получается, – продолжил он, разворачиваясь и направляясь к воротам поселения.

Стоило им переступить границу посёлка, к Максиму подбежала малышка и залепетала:

– Дядя Максь, а ты мне кафетку дась?

Мужчина рассмеялся и подхватил малышку на руки.

– А какую ты хочешь? – с серьёзным видом спросил он у неё.

– С оесками, – пролепетала девчушка.

– Неоли, – раздался строгий голос спешащей к ним женщины. – Ты, маленькая попросайка, вот я тебя накажу, ещё и отцу расскажу, как ты себя ведёшь, – строго проговорила мать девочки.

– Квета, не ругайся, всё нормально, – с этими словами он поставил девочку на землю и, достав своё зеркальце, провёл по нему рукой.

В зеркальной поверхности отразилась полка с конфетами. Максим запустил руку внутрь стеклянной поверхности и, подхватив одну из конфет, достал её. – Держи, – протянул он сладкое угощение малышке. Та, схватив её, ткнулась губками в щёку Макса и, рассмеявшись, убежала.

– Вот ведь егоза, – вздохнула женщина и отправилась вслед за дочерью.

Когда мужчины устроились в кабинете, Мастер сообщил: – Паучиха приводила сюда мою племянницу Альену.

– Подожди! Поясни!

– Да что непонятного. Ты же знаешь, что у моего брата есть дочь, и я, спасая её от ведьмы, увёл в другой мир...

– Ну...

– Что ну... Лулит привела её с собой! – выпалил Мастер в запальчивости.

– Но ведь она не может попасть в тот мир? – настороженно спросил Макс.

– Я и сам не понимаю. Но ясно одно, Альена на Галиме.

– Ты уверен? – настороженно спросил Макс.

– Уверен! Во-первых, Лулит не может попасть на Землю. Там для неё слишком мало магии. А во-вторых... Тут он встал и достал с полки пробирку. В ней находилась такая же субстанция, какую Макс снял с паутины. – Вот! – продемонстрировал маг. – Это я снял с нитей искажения. – пояснил он.

Макс тут же встрепенулся и, вынув из кармана колбу с похожей субстанцией, продемонстрировал её мастеру. Мужчины замерли, глядя друг на друга. Тишину прервал Роки:

– Твоя избранная королевских кровей?

– Что? – посмотрев на зверька, спросили мужчины в голос.

– Альена — твоя вторая половинка? – вздёрнув бровь, спросил Мастер.

– Алёна, – поправил его Макс.

– Мы говорим об одной и той же девушке? – недоверчиво спросил его маг.

– Ой, да чего гадать. Покажи её, – хмыкнул ласка.

Максим привычным движением активировал зеркало. В комнате девушка была не одна. Рядом с ней в креслах сидела чета гномов.

– Риванд, Эсфирь, Алёнка и Крони тут, – перечисляя хмыкнул Мастер. – А где Дана? – вдруг напрягся мужчина.

– Не знаю, – пожал плечами парень, деактивируя артефакт.

– А если её захватила ведьма? – забеспокоился Мастер.

– Это вряд ли. Вивьен я сегодня казнил.

– Что!? Как!? Рассказывай!!! – потребовал маг.

– Я расскажу всё, но сначала скажи: могу я как-то попасть в её сон? – указал он на зеркальце.

– Зачем? – удивился Мастер.

– Я должен защитить её от Лулит и рассказать правду. Паучиха выставила меня монстром в глазах девушки. Мне надо объясниться?

– А через зеркало? – поинтересовался маг.

– Не вариант. Здесь надо мягко, ненавязчиво. Сам же понимаешь.

– Она точно твоя вторая половинка? – сузив глаза, вновь спросил его Мастер.

Отвечать Максим не стал, задрав рукав продемонстрировав татуировку. Увидев её, маг облегчённо выдохнул.

– Хорошо, будет тебе артефакт. Тем более есть капли её ауры.

1 глава *Серьёзный разговор*

Пока гном говорил, я вспомнила первую встречу с Максом. Вообще-то она была единственной наяву, но это пустяки. Так вот, в первую встречу меня очаровали его голос и улыбка. Подумав об улыбке мужчины — открытой и приветливой, невольно и сама улыбнулась.

– Ты что-то вспомнила? – поинтересовался Ив.

– Угу, – проронила я.

И тут же осеклась. Ведь если Риванд говорит правду, значит, мой голос должен воздействовать и на них с Эсфирью.

Стоило подумать об этом, улыбка тут же сползла с моих губ, и я с опаской спросила:

– А как же вы?

Мне не хотелось навредить таким замечательным людям... тьфу... гномам.

– Что мы? – не понял он.

– Ну, я же с вами разговариваю, вам это...

Заметив моё состояние, Иван взял мои подрагивающие ладони в свои и, улыбнувшись, успокаивающе заговорил:

– Я понял, о чём ты. Не волнуйся! Те, кто встретил свою вторую половинку, не поддаются очарованию. Сложнее со всеми остальными. Вот если ты кому-то внешне приглянулась и заговоришь с ним, тогда, конечно, всё возможно. В противном случае просто немного расположишь к себе собеседника. Я же сказал: в тебе этого дара – капля.

Я облегчённо выдохнула. Гном продолжил:

– Но тебе придётся научиться управлять и ей. И не только ей... С завтрашнего дня начнёшь учиться! – заявил гном. – Нужно ускоренными темпами овладеть всей своей магией, – подмигнул он мне. – А пока я немного приглушу твои возможности, – и достал из стола шкатулку. Вынув из неё браслет, попросил: – Дай мне твою руку?

Если он хотел этим меня испугать, то просчитался. Меня это лишь порадовало. Ведь я могла ненароком выдать себя. Теперь же, если что и сделаю, то лишь малую толику, подвластную и другим. – подумала я. Главным для меня на сегодняшний день было научиться управлять доставшейся мне магией.

– Отлично, – обрадовался Риванд моей смелости. – А теперь давай приступим к делу, ради которого я вас пригласил. Но сначала, Фирочка, попроси принести чай. Разговор предстоит долгим.

– Хорошо, дорогой, – улыбнувшись, отозвалась гномка.

Создав огненный шарик, она отправила его служанке. Как только сфера исчезла, я не удержалась и спросила:

– Почему он не поджигает дом?

– А что должен? – хмыкнул гном, вздёрнув брови.

– Но ведь он огненный?

– Ах, это, – улыбнулся Иван. – Нет, он не огненный. Это – ментальное сообщение.

– Но он же горел, — упорствовала я.

– Особенность Фирочкиной магии. У меня она другая, – усмехнулся он. И, создав небольшую голубую сферу, отправил её вслед за первой.

Через пару минут в комнату вошла Мири с подносом в руках. Аккуратно расставив угощения на столе, девушка вышла. – Как она узнала, что нам нужен именно чай? – поинтересовалась я у гномов.

– Ментальное сообщение поступает в специальный артефакт. Там преобразуется в слова, – пояснил хозяин дома.

Эсфирь разливала чай по чашкам, когда дверь вновь открылась, и в комнату вошла Илим. У неё в руках были две миски с едой для питомцев. Я уже было собралась спросить, откуда она узнала, но Ив меня опередил:

– Это я её попросил. Они же чай не пьют. – подмигнул он мне.

Я улыбнулась и молча наблюдала за происходящим, внутренне готовясь к предстоящему разговору.

Когда Риванд заговорил, я едва не подпрыгнула от неожиданности, настолько глубоко погрузилась в собственные размышления.

– Хочу узнать всю историю, – заявил он. – Это определит мои дальнейшие шаги в отношении короля Аравира. – Он сделал паузу, видимо, чтобы подчеркнуть значимость сказанного. Возможно, собирался добавить: «Твоего отца», но я предпочла не задумываться об этом. – Только ничего не скрывай, – добавил гном, откинувшись в кресле с чашкой чая в руке.

– Хорошо, – спокойно согласилась я.

На несколько секунд вновь замолчала, задумавшись, с чего начать. Может, вначале рассказать про сон или лучше о встрече с Максом, а возможно, о походе в кубы, рассуждала я. Так и не решив, спросила гномов.

– Начни с момента гибели твоей бабушки, – предложил он.

Рассказ получился длинным. Иван периодически задавал уточняющие вопросы и порой надолго задумывался. Когда я дошла до истории с эльфийкой из стражи правопорядка, он усмехнулся. – Мартириэль, как всегда, бдит, – хмыкнула Эсфирь.

– Не поняла? – встрепелась я.

– Она на нашей стороне, – отмахнулся гном. – Продолжай.

– То есть там, в кубах, она нам помогла? – спросила я, обращаясь к Эсфирь.

Гномка согласно кивнула головой. А увидев растерянность на моём лице, бросила на мужа хитрый взгляд. Ив, вздохнув, поднялся с кресла.

Подойдя к шкафу, достал из него знакомую мне по кубам шкатулку. Открыв её, показал содержимое. Там лежали изменённые мной камни.

– Но как же... – растерянно пробормотала я.

Риванд, вновь вздохнув, пояснил:

– О том, что они вообще были, никто не знает.

– А эльф? – пробормотала я, растерявшись.

– Он тебя даже не помнит. Но как не помнит... – поправился он. – Он не помнит, что ты заряжала камни.

– Ясно, – выдохнула я и тут же спросила: – Это та эльфийка сделала?

– Она, – ответила Эсфирь.

И я вновь продолжила рассказывать.

Дойдя до случая с Пьетро, гном посмурнел.

– Всё говоришь, выболтала? – уточнил он.

– Угу. Я и сама не поняла, как так получилось.

– Понятно, – протянул он.

Ещё были вопросы вроде: «Видел ли Пьетер, как переливался кристалл?» или «Что ты почувствовала, когда меняла структуру камня».

Больше всего вопросов он задал, когда я говорила о встрече с лаской и её хозяином. Когда я начала рассказывать свой сон, гномы насторожились.

– Ты видела Кветочку? – дрожащим от сдерживаемых слёз голосом спросила Эсфирь.

– Да. Но ведь это только сон. Гномы обменялись взглядами.

– Опиши, как она выглядит, – попросил Риванд. Я задумалась, стараясь вспомнить образ девушки. Закрыв глаза, чтобы лучше сосредоточиться, продолжала говорить.

Вскоре Ив снова обратился ко мне:

– Можешь описать дом, откуда она вышла?

– Брамбурдин? – уточнила я.

– Именно. Я постаралась детально передать все подробности, начиная от самого дома и заканчивая особенностями посёлка.

Однако, когда дошла до описания шаров на стенах, заметила, как Ив расплылся в счастливой улыбке.

– Что-то не так? – спросила я, недоумевая по поводу такой реакции.

– Это точно моя девочка, – ответил он с гордостью. – Я уже начал сомневаться, что мои уроки по артефакторике прошли даром, а вот видишь, она применяет их...

– Чьи уроки? – переспросила я.

– Её. Она создала охранно-погодные сферы и рунный узор, – пояснил он.

Когда я сказала про призрачного паука, которого я видела в лесу, гном выпрямился в кресле и подался ко мне, но перебивать не стал. А вот о визите в кофейню и о личинах ведьмы во время ритуала расспрашивал меня подробно. Хотя я и не понимала, зачем ему это нужно, но продолжала рассказывать.

Закончив, с облегчением выдохнула и, взяв стакан воды, принесённый служанкой, выпила его залпом, так как горло пересохло. Риванд снова погрузился в раздумья. Мы сидели в тишине, ожидая его решения. Но он нас удивил. Встав с кресла, объявил:

– Всё, хватит! Пора обедать. Как говорила Клавдия: «Война войной, а обед по расписанию», – хмыкнул он, вставая с кресла.

– Подождите, у меня ещё много вопросов! Мне сейчас кусок в горло не полезет, – тяжело вздохнула я.

– Так надо, и не спорь, – отрезал он. – Свои вопросы задашь позже.

Спорить не стала. Когда взялась за ручку двери, услышала:

– Нет, так нельзя, – произнесла Эсфирь.

– Дорогая! – попробовал её остановить муж, но было поздно.

– Говори, о чём ты хотела спросить? – сказала гномка.

Я напряглась и обернувшись, спросила:

– Я правильно поняла, король — мой отец?

– Да, – вместо жены ответил гном.

– А теперь обедать, – попытался он остановить меня. Но наоборот, это стало пусковым крючком.

Мой голос прозвучал глухо, но непреклонно:

– Как так получилось, что меня воспитывали другие... – к горлу подступил ком, а на глаза навернулись слёзы.

– Алёна, – это долгий разговор. Поверь, Максиль не хотел сделать тебе плохо, он вместе с твоей бабушкой спасал тебя, – поспешила сказать женщина.

Резко развернувшись, сделала шаг к столу и буквально прокричала:

– Но я хочу знать всё!!! Почему...? Где моя мама? Как зовут моего родного брата? Почему отец меня так ненавидит?

Меня начинало трясти от нахлынувших эмоций. Я даже не заметила, как пол под моими ногами начал менять структуру. Когда я, покачнувшись, схватилась рукой за стул, он ни с того ни с сего пустил ростки и зацвёл. Это меня отрезвило и заставило замереть с широко открытыми не только глазами, но и ртом.

Как такое возможно, ведь на мне ограничитель. Он что, не работает? – Альеночка, детка, – услышала я сквозь шум в ушах возглас гномики. А посмотрев на неё, увидела, как она бросилась ко мне.

– Стоять! – рявкнул гном, останавливая её.

От его окрика мы обе вздрогнули и посмотрели на него.

– Душа моя, – обратился он к жене, – налей стакан воды и поставь его на стол. Женщина сделала, как велел муж. – Возьми стакан в руку и, если сможешь, выпей его содержимое, – предложил Ив.

Я опять чуть не взорвалась от негодования. Что за ересь он говорит. Почему я не смогу выпить воды. Но стоило мне прикоснуться к стакану, как он осыпался песком в моих руках, а вода выплеснулась на платье. Руки задрожали от страха.

– Как это? – только и смогла пробормотать я.

– Это твои эмоции. Если ты не успокоишься, то мой кабинет превратится черт знает во что, – вздохнув, проговорил гном.

– Но... но... я не могу, – разревевшись, осела на пол.

Мне было всё равно, чистый он или грязный. Я не могла и с места сдвинуться, меня будто бетонной плитой придавило. Иван подошёл и присел напротив.

– Закрой глаза, – попросил он.

Я с трудом воспринимала его слова. Но он не сдавался:

– Слушай и выполняй всё, что я тебе скажу. Конечно, сейчас не лучшее время для медитации, но это необходимо, – проворчал он.

Спорить не стала. Закрывает глаза и прислушалась.

– Сосредоточься на своём дыхании. Дыши медленно и глубоко. Вдохни через нос, удержи дыхание на мгновение, затем выдохни через рот, – наставлял он меня. – Всё правильно. Почувствуй, как тело начало расслабляться. Сфокусируй своё внимание на сосредоточии магии.

– Там бушует пламя, – прошептала я.

– Тш-ш, – заставил меня замолчать гном и продолжил. – А теперь вспомни место, где это пламя может успокоиться и послужить во благо.

– Как это! – распахнула я глаза.

– Алёнушка, тебе надо представить место, где тебе всегда было хорошо, – терпеливо произнёс он. – А сейчас закрой глаза и начни с начала.

– А вы потом мне ответите на мои вопросы? – не сдавалась я.

– Конечно, но вначале надо успокоиться. Посмотри, что делает вышедшая из-под контроля магия.

Его голос звучал тягуче-успокаивающе. Я огляделась и увидела, что пол, на котором мы сидим, пошёл пятнами, будто его раскрашивал художник-авангардист. Только, в отличие от краски, это были различные породы камней. Деревянные поверхности покрылись мелкой зелёной листвой. Мои питомцы, прижавшись к Эсфирь, сидевшей на диване, боялись пошевелиться.

Стоило Тошке встретиться со мной взглядом, он, подавшись вперёд, спросил Риванда:

– Можно я ей помогу?

– Можно, – согласился он.

Пёсель тут же подскочил ко мне и устроился на моих коленях. Запустив руку в его мягкую, шелковистую шерсть, закрыла глаза и начала её перебирать.

Вернувшись к первоначальным установкам гнома, задышала ровнее. Почувствовала, как магия Тошки поглаживает меня, успокаивая, и вовсе отрешилась. Слова Ива звучали всё тише и тише.

Я будто наяву увидела летний луг, утопающий в море разноцветных полевых цветов. Тёплый ветерок ласково играл моими волосами, наполняя воздух ароматами летнего дня. Впереди, словно нарисованная на холсте, простиралась бескрайняя зелень леса, уходящего вдаль. У самой кромки зелёных насаждений стоял маленький деревянный домик. Из трубы вился тонкий дымок. Присмотревшись, поняла — это бабушкин домик. В душе поселилась нега. Этот уголок был для меня особенным местом, где я могла забыть обо всём на свете и просто наслаждаться красотой окружающего мира и предаваться тёплым воспоминаниям. Рядом раздался радостный лай Тошки. – И ты здесь? – удивилась я. – Но как ты попал в мой сон?

– Нет, ты не спишь. Это твоё место силы. Мы нашли его. Теперь, чтобы успокоиться, или поразмышлять, или восстановить резерв, а возможно, и потренироваться, ты можешь приходить сюда.

– Это хорошо, – обрадовалась я и позвала фамильяра в дом.

Осторожно открыв дверь, ступила внутрь. Комната встретила меня тёплым светом, проникающим сквозь небольшие окна, и ароматом свежесвеженного хлеба. Всё вокруг дышало уютом и домашним теплом. Пол был устлан домоткаными половиками, а стены украшены вышитыми полотенцами и бабушкиными картинами.

В центре комнаты возвышалась большая белая печь с яркими нарисованными цветами. Заслонка была открыта, и я увидела противень со свежими, аппетитно пахнущими пирожками.

Мой взгляд притянул огонь, горящий внутри печи. Я остановилась, зачарованно глядя на пляшущие языки пламени. На мгновение мне показалось, что пламя замерло, словно прислушиваясь к моим мыслям, эмоциям. Но потом, будто что-то решив для себя, резко вспыхнуло, превращая несколько пирожков в чёрные угольки. Вздвогнув, отвела взгляд, и тут же услышала:

– Так и твоя магия. Если её не контролировать, она принесёт много вреда.

Не знаю, как долго мы были в месте силы. Мне показалось часов шесть, не меньше. Пришла в себя, услышав слова Тошки:

– Нам пора возвращаться в реальность. Медленно вдохни, выдохни и открой глаза.

Первое, что я увидела: все также сидели на своих местах (гном на полу передо мной, а Эсфирь с крусом на диване). Мне стало интересно, сколько времени прошло в реальности, о чём и спросила. Услышав, что прошло не больше получаса, удивилась. – Как такое возможно? Там... – махнула неопределённо рукой, – я провела полдня.

– Время течёт по-разному, – улыбнулся Риванд, вставая с пола и усаживаясь в кресло.

Последовала его примеру, отмечая, что и мебель, и пол вернули себе первоначальный вид.

– Ну что, поговорим? – спросил он.

Отрицательно покачала головой. Я хоть и успокоилась, но пережитый стресс дал знать о себе усталостью и опустошённостью.

– Думаю, надо отдохнуть, – постановила я.

– И это правильно. Но вначале обед, – одобрил моё решение Риванд. – Ах да, давай-ка сменим ограничитель. Этот ты испортила, – сообщил Ив, доставая новый.

Как только артефакт на руке сменился, мы направились в столовую.

2 глава Встреча с бабушкой.

Обед прошёл в молчании, каждый думал о своём. Ела я без аппетита, больше ковыряясь в еде. Стоило Риванду встать, объявив об окончании трапезы, как я отправилась в свою комнату.

– И чего ты вспылила? – спросил Крони, стоило нам оказаться в спальне.

– Я не ожидала, что мне будет так больно даже от одной мысли, что меня разлучили с семьёй... настоящей семьёй.

– Ой, да брось ты. Сама же слышала, как твой коронованный папашка отзывался о тебе. Махнув рукой, я, не снимая платья, прилегла поверх покрывала: слабость всё ещё давала о себе знать.

– Интересно, а бабушка мне хоть родная или тоже приёмная? – пробурчала я, устраиваясь на кровати.

– Да отдохни ты, неугомонная, – проворчал Тоша, укладываясь у меня в ногах.

В дверь постучали.

– Войдите, – разрешила я.

В комнату вошла Мили, в руках у неё был бокал. Подойдя к прикроватному столику, девушка поставила его и произнесла:

– Госпожа Эсфирь велела вам это выпить. – Заметив мой вопросительный взгляд, добавила: – Это успокоительный отвар, – и быстро удалилась.

Взяв стакан, принялась. Пахло приятно: липовым мёдом, луговыми травами и ещё чем-то невероятно притягательным.

Сон пришёл внезапно, стоило лишь голове коснуться подушки. Я стояла на берегу небольшого озера и нервно озиралась, не понимая, как здесь оказалась. Самое интересное – я видела окружающее пространство, но не могла его описать, оно словно ускользало от меня.

– Алёнушка, я так рада, что ты заглянула ко мне, – услышала я самый родной, самый любимый голос бабушки.

– Бабуля! – бросилась я к ней.

Мы обнялись, и я заплакала.

– Ну что ты, милая, не плачь. Я же здесь, – говорила она, поглаживая меня по голове.

– Бабулечка, как же я по тебе скучала. Знаешь, сколько раз мечтала увидеть тебя во сне, но ты мне не снилась. А сегодня... – вырвавшийся всхлип не дал договорить.

– Внученька, не надо слёз лить. Смотри, в озере воды прибывало, – сказала она, указывая на него.

Отстранившись, взглянула на водную гладь. Воды действительно прибавилось.

– Как это? – удивилась я такой метаморфозе.

– Всё просто: мы ведь в другом мире. Здесь чем больше слёз проливают по тебе, тем больше воды прибывает в твоё озеро. А если вспоминают с улыбкой на устах, то всё приходит в равновесие, – проворковала она мне.

– А-а... – протянула я.

Направившись вслед за бабулей, я увидела беседку. Она стояла на берегу озера. Я даже удивилась, почему сразу её не разглядела, а полюбоваться было на что. Её деревянные балки были изящно переплетены между собой, создавая ощущение лёгкости и воздушности. Но главной её красотой были цветы. Они обвивали каждую колонну, струились по перилам, создавая живой покров над крышей. Розы всевозможных оттенков – от нежного белого до насыщенного бордового – были вплетены в зелёное кружево лиан. Их аромат наполнял воздух сладким, почти опьяняющим запахом, который невозможно было спутать ни с чем другим. Войдя внутрь, я совсем обомлела. Пол беседки был устлан мхом, который мягко пружинил под ногами, создавая ощущение, будто идёшь по ковру. В центре стоял небольшой столик из резного дерева с двумя плетёными креслами. Свет, проникающий сквозь цветочные завесы, играл на стенах, создавая причудливые узоры, танцующие в такт лёгкому ветерку.

Это место было идеальным убежищем от суеты мира, где можно было забыть обо всех заботах и просто наслаждаться моментом. Присев, заметила, что столик накрыт к чаепитию. Устав удивляться, обратилась к бабушке:

– Почему я сразу не увидела этого места? Да и здесь... ещё минуту назад ничего не было, – указала я на угощения.

В ответ она лишь загадочно улыбнулась, но не ответила.

Бабушка, наполнив ароматным чаем чашки, пригубила напиток из своего бокала и спросила:

– Ты наверняка пришла узнать о родителях?

– Как ты догадалась? – вырвалось у меня.

– Это единственное, что могло привести тебя сюда, – улыбнулась она. – Могу тебя сразу обрадовать, а может, и огорчить. Я твоя родная бабушка.

– Я... я...

– Молчи, – приложила она свою ладонь к моим губам.

Аромат, исходивший от её руки, – смесь свежеспеченного хлеба, травяного чая с мятой и едва уловимого запаха полевых цветов – заставил меня зажмуриться от удовольствия. – Альона, – обратилась она ко мне. Заметив, как у меня в удивлении распахнулись глаза и выгнулась бровь, добавила: – Это имя тебе дала при рождении твоя мама.

– Моя родная мама? – хриловатым от волнения голосом спросила её.

– Да, милая, она. Но об этом чуть позже. Чтобы тебе было понятно, начнём сначала. И давай поторопимся, времени остаётся мало...

– Мало для чего? – спросила я у неё.

– Просто мало и всё. Внушенька, постарайся меня не перебивать. Выслушай. Потом сама решишь, как быть дальше.

Я уже собиралась спросить, что именно я должна решить, но бабуля укоризненно покачала головой, и я замолчала.

– Наш род Сайфировых берёт своё начало от первых королей драконов. У тебя, наверное, возникнет вопрос, почему тогда мы не драконы? Отвечу: твою пра-пра-прабабушку похитил король гномов в надежде заполучить божественные дары в единоличное пользование. Дочь, рождённая ею, была подвергнута ритуалу и потеряла способность обращаться. Ну а потом, у нас осталось слишком мало драконьей крови. Но это так, отступление. Если ты думаешь, что со смертью гномьего короля идею стать полновластным хозяином всех божественных даров забыли, спешу тебя разочаровать. Люди создали культ богини Лулит, но они не понимают: она не та, кем кажется...

– Но как же, ведь я читала, что это был бог, а не богиня, – перебила её я.

– Очередная ложь. Жаль, я не могу рассказать тебе всей правды, да и времени мало.

– Тут она задумалась на несколько мгновений и предложила: – Прочитай записки Аттилы Великого, и ты всё сама поймёшь. – Горько усмехнувшись, продолжила: – Представители этого культа добились огромных успехов в создании артефакта. Их опасные магические предметы отнимают магическую силу у одного и передают её другому. Мы всегда с ними боролись, уничтожая все опасные артефакты и тех, кто их создаёт. Теперь они охотятся за носителями божественных даров. Поэтому я тебя заклинаю: будь осторожна. Никто не должен узнать, что ты обладательница сразу трёх таких даров.

– Откуда ты знаешь? – вырвалось у меня.

– Знаю, – многозначительно ответила она.

– Но ведь гномы и мои домовые...

– Они на нашей стороне... – перебила она меня.

– А они так сказали про Мартириэль из стражи правопорядка.

– Мартириэль, – хмыкнула бабуля, – значит, она так себя назвала. – Вздыхнув, продолжила. – Ей тоже можешь доверять. Но ты опять меня перебила, – пожурела она меня.

– Я только не понимаю, зачем ты мне это всё говоришь, если обещала рассказать про моих настоящих родителей, – вставила я свои, как говорится, «пять копеек».

– Да. Но если ты будешь меня перебивать, я не успею сказать главное, – строгим тоном произнесла бабушка, пресекая все мои вопросы. Ещё и посмотрела так, что я даже руку к губам прижала. Укоризненно покачивая головой, она продолжила: – Твоя мама очень любила

Аравира. Он же умело делал вид, что отвечает ей взаимностью... Мирури так и не узнала, что он... – дальше стало твориться что-то непонятное. Бабушка по-прежнему говорила, но я её не слышала, будто кто-то просто выключил звук.

– Что происходит!? – вырвался у меня крик непонимания.

– А что такое? – удивилась бабуля.

– Ты говоришь, а я тебя не слышу, – сообщила ей.

Вместо ответа она тяжело вздохнула, поднеся чашку с душистым чаем к губам, на несколько мгновений задержала её, не спеша пить. Затем в задумчивости, сделав глоток, неожиданно резко поставила чашку на стол и, отодвинув её, проговорила:

– Милая, клятва, данная мной, даже после смерти запрещает разглашать некоторые вещи. Я не рассчитывала на это, но так уж сложилось.

– Тогда расскажи, что случилось с мамой? Почему меня воспитывали другие люди? Почему мы жили в другом мире?

Нет, мне, конечно, хотелось узнать, что запрещает говорить клятва. И вообще, я не понимала, как какая-то клятва могла запретить человеку рассказывать всё после смерти, но ничего не поделаешь. Бабушка, не подозревая о моих рассуждениях, грустно улыбнувшись, начала рассказ:

– Моя дочь Мирури была очень одарённым порталным магом. Когда на балу её увидел король и стал проявлять ей знаки внимания, она влюбилась. Даже я не сразу распознала, что Арваир попросту морочит моей девочке голову. После свадьбы дочь от меня отделилась. Спасибо Макселю, твоему дяде, он рассказывал мне о ней. Именно от него я узнала, что Мирури ждёт ребёнка. С момента, как она забеременела, король и вовсе не выпускал её из дворца, мотивируя заботой о ней. Сам же развлекался со своей фавориткой, практически не скрывая этого. А потом появилась ведьма, и родилась ты.

Твоей маме пришлось пожертвовать собой, дабы морфа не смогла забрать её дар. В день твоего рождения Вивьен попыталась украсть магию твоей мамы. Миру испугалась. Решила, что она адептка культа отступников, и добровольно передала свою силу тебе, ещё и запечатав её так, чтобы никто до твоего совершеннолетия не смог её забрать. Она понимала: в её ослабленном состоянии этого делать нельзя, но это был её выбор.

Мирури умерла nasledующий день. Как же король злился, ведь когда он понял, что... – бабушка вновь продолжала говорить, но я ничего не слышала.

– Бабуль, – позвала я её.

– Что, милая?

– Я ничего не слышу. Опять клятва?

– Да будь она неладна! – в сердцах выпалила она и продолжила: – Скажу одно: к счастью для нас, метаморф никому о случившемся не рассказала. Король нанял тебе няню и кормилицу. Няня, это твоя приёмная мама. Она полюбила тебя как родную. Ведьма не прекращала попыток забрать твою магию. Для этого она принимала облик не только кормилицы, но и Данизы.

Когда король женился во второй раз, ведьма решила переманить жену короля на свою сторону, рассказав всю правду о муже. Калис ей не поверила. Она, как и твоя мама, любила короля, и на тот момент уже ждала ребёнка. О том, что ей поведала ведьма, она рассказала мужу. Король только посмеялся над этим.

– Наверняка он был связан с ней! – пробубнила я себе под нос. Но бабушка услышала.

– Нет, дорогая. Но пока из-за клятвы не могу всего рассказать.

Я сидела, как мышка, боясь проронить хотя бы слово, ведь всё сказанное бабушкой было настолько нереальным. Словно я попала в книгу. Все эти адепты, похитители даров, метаморфы никак не хотели мной восприниматься серьёзно.

– Твой дядя Максель, которого ты считала отцом, – рассказывала она. – нашёл у ведьмы артефакт – отъёма силы и выкрал его. Он понял, что тебе грозит опасность. Да и над его беременной женой тоже нависла угроза. Пришлось срочно вас спрятать.

– Но почему папа-Максим не рассказал всё брату?

– Отчего ж, он нашёл даже доказательства преступлений ведьмы. Но он ему не поверил. Ведь ведьма приняла облик Калис, как только та родила сына.

– Но почему король не поверил брату?

– Потому что он... – тут она чертыхнулась, опять вспомнив про клятву, и продолжила: – Важно другое: Мастер не догадывался, кто истинный злодей. Он считал, что ведьма, соблазнённая богиней, возжелала власти. А узнав, кто выкрал у неё кулон, захочет уничтожить виновного. Вот так вы и оказались на Земле.

– Но почему именно на Землю? Нет, ты не подумай, там было хорошо, но всё же?

– Там магии крохи, и ни один поисковый ритуал не мог вас обнаружить.

– А куда пропала Калис?

– Об этом она сама тебе позже расскажет, когда придёт время, – улыбнулась бабуля.

– А кулон где? – поинтересовалась я, уже понимая, именно этот кулон украли наги для...

А вот тут я даже думать боялась, что его заказал сам король, мой отец.

– Максель забрал его с собой. – ответила бабушка.

– Теперь понятно, что за кулон и зачем его все ищут. Только непонятно другое, как он оказался у ведьмы и куда он делся? – пробурчала я себе под нос, озвучивая свои мысли.

– Как он оказался у метаморфа, не знаю. Это ты спросишь у отца... ой, прости, у Максея, – поправила она, – когда увидишь. Но вот где он сейчас, подскажу – спроси Матрёну.

– Домовичку? – удивилась я. Но бабушка шокировала меня ещё больше, потребовав с меня клятву, что я передам опасный артефакт королю драконов.

– Почему именно ему? – удивилась я.

– Только он сможет его уничтожить. Да и Лулит его не может достать, – пояснила она на мои возмущённые вопли.

– Как я это сделаю? – негодовала я.

– Всему своё время, – загадочно улыбнулась она. – А теперь иди, тебе пора.

– Куда? – удивилась я, ведь весь разговор не занял и пяти минут, а мне хотелось побыть с бабулей подольше.

– Время, дорогая, время... Живым здесь долго нельзя, – встав, заявила она.

Стоило мне подняться вслед за ней, как она стала буквально выталкивать меня из беседки. Прежде чем я вышла, она прошептала:

– Максиму помощи, он достойный парень.

– Какому Максим... — только и успела пробормотать я, прежде чем проснуться.

– Опять что-то приснилось? — пробурчал сквозь сон Тоша.

– Приснилось, — недоуменно оглядываясь, пробубнила я.

– Максим твой, — ехидно прострекотал Крони.

– С чего ты взял?

– Так ты с его именем и проснулась: «Максим», – передразнил он меня.

– Да ну вас, — отмахнулась я, ничуть не обидевшись, и отправилась в ванную.

Надо было вспомнить сон во всех подробностях, чтобы потом пересказать его Риванду.

В зеркале отразилось моё бледное, с теньями под глазами лицо. Потерев сонные глаза, наклонилась, чтобы умыться холодной водой. Когда выпрямилась, вместо своего отражения увидела незнакомое помещение. За столом сидела симпатичная шатенка. Она показалась мне смутно знакомой, но я не могла вспомнить, где видела её. Перед ней лежала та самая сумка, которую я украла у нагов. Незнакомка перебирала вытряхнутые из неё предметы. «Ну где... где он... Это всё девчонка. Это она его украла. Ещё и гадёныша Максима чуть не выпустила.

Ну теперь-то она его будет бояться, как огня. Я столько сил потратила, чтобы связать иллюзию с реальностью», — бурчала она себе под нос.

И я вспомнила, где видела её. Эта была одна из личин якобы моей приёмной мамы, ангела-хранителя, так, кажется, она представлялась. А ещё я вспомнила момент, когда она надела мне на голову металлический обруч. Рука непроизвольно потянулась к волосам. Стоило мне это сделать, как женщина, будто что-то почуяв, подскочила к зеркалу. Я в испуге отшатнулась, сделав пару шагов назад. Наткнувшись на ванну, рухнула в неё, больно ударившись.

— Максим! Гадёныш! Ты опять подглядываешь! Тебе мало, что я заперла тебя в межмирье? — прорычала она. — Я найду...

Её последние слова оборвались на полуслове. В комнате воцарилась тишина.

Не успела я выбраться из ванны и заглянуть в зеркало, как дверь распахнулась, и ко мне влетели Тошка с Крони.

— Где он?

— Кто он? — растерялась я.

— Тот, кто на тебя напал? — Говорили они на зависть слаженно, будто долго тренировались, за одним исключением: один — это делал вслух, второй — мысленно.

— Вы чего, с ума сошли? А если бы я была раздета? — завозмущалась я, проникнувшись ситуацией.

— Ой, да чего мы там не видели, — съехидничал Крони. — Мы же слышали грохот, а потом крик.

Недовольная, зыркнув на них, я выбралась из ванной и взглянула в зеркало. В нём было только моё отражение. Но не это вызвало у меня улыбку и счастливый вздох, а то, что на полочке перед ним лежала веточка сирени. Губы растянулись в улыбке, как только я поняла, от кого это.

— Значит, это всё-таки ты, — прошептала я, поднося цветы к лицу и вдыхая его пьянящий аромат. На секунду мне показалось, что в отражении я увидела Макса с его обаятельной улыбкой. Я даже подалась к зеркальной поверхности, но, увы, там его не оказалось.

— Я же говорю, совсем на этом Максime помешалась, — грозно прострекотал Крони.

Не успела я объяснить, что произошло, как в комнату вбежала Эсфирь.

— Алёнушка, что случилось? — обеспокоенно спросила гномка, крепче затягивая узел на наскоро подпоясанном халате.

«Сколько со мной беспокойства», — подумала я, виновато улыбнувшись.

— Так, ничего особенного. Запнулась и упала в ванну, — прошептала я.

— А цветок был в ней? — с подозрением, сурово спросила женщина, хотя в глазах плескались искорки смеха.

Пришлось всё рассказать.

— Да уж, — хмыкнула она. — Пойдём к Иву. Он должен это знать.

— Хорошо, — покладисто согласилась я.

— Ну и куда вы собрались? — усталым голосом пробурчал Тошка.

Мы переглянулись между собой. Я уже собралась сказать, что к хозяину дома, но тут Крони добил:

— Два часа ночи. Дайте ему выспаться.

— Сколько? — шокировано переспросила я.

— Ночь на дворе, говорю, — устало прострекотал крусь.

— Но я же только... — тут я замолчала, не понимая, как я могла так долго проспать.

Пришлось согласиться с питомцами и отправиться по кроватям, досыпать.

3 глава Роль.

На завтрак вместо каши нам подали лазанью или что-то очень на неё похожее. Выглядело блюдо очень аппетитно: овощи с мясом лежали слоями и были разделены тонким листом слоёного теста. Сверху всё это было полито фиолетовым соусом и украшено голубыми ягодами и жёлтыми листочками.

Увидев моё удивление, хозяева дома улыбнулись.

– Сегодня предстоит очень насыщенный день. Надо хорошо подзарядиться, – объяснил Иван выбор совсем не подходящего для утра блюда.

После завтрака я решила выгулять Тошку. Раньше по утрам всегда с ним гуляла, а теперь... Мне даже стыдно стало, стоило вспомнить, что с момента попадания в этот мир я с пёселем прогуливалась всего пару раз и то по вечерам. Всё остальное время этим занимались служанки гномов. Решив исправить эту оплошность, отправилась одеваться, но меня остановил вопрос Риванда:

– Алёна, ты куда?

– С питомцами погулять.

– Мили прогуляется. Лучше расскажи мне о ночном происшествии, – попросил он и многозначительно посмотрел на меня.

Вспомнив слова бабушки, что гномам можно доверять, отправилась в его кабинет, переключив, в очередной раз, свои обязанности по выгулу на служанку.

В кабинете меня уже ждала хозяйка дома. Взяв предложенную чашечку с ароматным чаем, присела в удобное кресло и начала. Пересказывая сон, утаила лишь информацию о кулоне, точнее о том, что он находится у Матрёны. У меня было стойкое ощущение, что они этого знать не должны. Замолчав, внимательно посмотрела на присутствующих. Они также пристально следили за мной. Не выдержав молчания, спросила:

– Я вот только не пойму: это сон был, или мне и правда удалось каким-то образом пообщаться с бабушкой?

– Удалось... – задумчиво протянул гном, продолжая меня изучать. – А ведь какая молодец — поставить печать на ауру с определённой целью, а я её даже не заметил, – восхищённо пробормотал он себе под нос.

– Вы о чём? – не поняла я его последнего высказывания.

– Да так, – отмахнулся он. – Но ты не молчи, продолжай. Что там, в ванной, с твоим поклонником приключилось? – хитро прищутив глаза, добавил он.

От его недвусмысленного вопроса у меня даже щёки порозовели. Чуть откашлявшись и сделав пару глубоких вдохов и выдохов, перешла к происшествию. Закончила рассказ появлением ветки сирени. Стоило мне смолкнуть, как раздался мелодичный сигнал. Первое, о чём я подумала – телефоне. Но вспомнив, что местные средства связи передают сигнал сразу в мозг, огляделась и поняла – почтовая шкатулка. Открыв её, гном усмехнулся.

– Ну, вот и послание от монарха.

Письмо оказалось приглашением на приём во дворец. Мероприятие должно было состояться через пять дней. Вначале я обрадовалась. Ведь за пять дней можно что-нибудь придумать, но, как оказалось, зря. Нам предлагали прибыть во дворец заранее, а именно уже завтра. Для меня монарх нанял педагога, который за оставшиеся дни обязан научить тонкостям дворцового этикета. Эсфирь же на это время должна была стать моей компаньонкой.

– Да-а-а... – многозначительно протянул гном, нервно постучав пальцами по столу.

– От такого не откажешься, – вздохнула Эсфирь.

– Надо подумать, как отсрочить, – потерев пальцами бровь, произнёс Ив.

Тишину, воцарившуюся в комнате, нарушил требовательный голос Тошки (когда только успел зайти):

– Да чего думать-то. Надо мою хозяйку хоть принарядить. Вот и напиши об этом.

Тоха заговорил с Ривандом на «ты». От такого обращения у гнома в удивлении даже брови взлетели, но он промолчал. А мой пёс, «раздухарившись», продолжал, не замечая реакции гнома:

– «...мол, прибыть прямо сейчас не можем, сначала хозяйку принарядим, а с дворцовым этикетом сами разберёмся. Ждите через пять дней».

В ответ на это Риванд только хмыкнул.

«Ты это... того...» – растерянно прострекотал крусь пёселя. «Чего того?» – мысленно хихикнул пёс.

Я, чтобы не рассмеяться, прикусила нижнюю губу. Ведь именно так разговаривали герои моей любимой комедии. Крусь, не понимая причину веселья моего фамильяра (тот мысленно не просто смеялся, а хохотал), зло рыкнул:

«Придурок ты. Если сам не понимаешь ничего, хоть меня бы спросил. Надо же думать, кому и что говорить».

«А чего я-то», – растерялся мой фамильяр, даже смеяться перестал.

«А того... Ты хочешь дать её папашке лишний повод быстрее Альёнку забрать. Он же заявит, что наряд ей сошьёт королевская модистка и всё...»

– О чём они спорят? – поинтересовался гном, продолжая пристально наблюдать за зверями.

– Крони, объясняет Тошке, что если написать про мой наряд, то меня сразу позовут во дворец для пошива платья, – вкратце пересказала я причину перепалки зверей.

– Он прав, – поддержал гном круся. И вновь побарабанил пальцами по столу. – Надо что-то повесомее. Такое, чтобы отказать не смог.

– Ив, милый, а ведь мы можем попросить отсрочку в связи с моей премьерой. А ещё сообщить, что этикету я её научу, – засуетилась Эсфирь.

– Этот вариант. Может сработать. Аравир любит оперетты. Попробую, – выдохнул он устало. – Ну, а вы отправляйтесь в салон и закажите платье.

– Хорошо, – улыбнулась ему жена.

И мы отправились одеваться.

Для того чтобы заказать платье, мне нужны были деньги. Пришлось вместе с Эсфирь заехать в мой дом. Монеты по-прежнему хранились у домовых. Тошка и Крони увязались с нами. В последнее время они редко расставались со мной.

Ремонт шёл полным ходом. Я даже засмотрелась на то, как доски сами собой укладываются на нужные места, а молоток деловито вбивает гвозди.

– Алёна, поторапливайся, – стала подгонять меня гномка, увидев, как я застыла с открытым ртом.

Пришлось ускориться. Взяв у домовички деньги, шепнула ей на ухо, что надо поговорить о кулоне, и ушла.

Салон модистки, как и в прошлый раз, привёл меня в восторг. Там витал цветочный аромат, смешанный с тонкими нотками дорогих духов, слегка кружа голову. Яркий свет хрустальной люстры, отражаясь в зеркалах, разливался по всему пространству, создавая игру радужных бликов. Стоило прозвенеть колокольчику, как к нам вышла хозяйка салона вместе с экстравагантно одетой дамой лет сорока. Модистка встретила нас с улыбкой, как старых знакомых, и пригласила пройти внутрь. Мой взгляд сразу приковал к себе стоящий в углу манекен с шикарным брючным костюмом морской волны. – Ах, милая, вы будете выглядеть в нём потрясающе! – прошептала женщина, проследив за моим взглядом.

– Это мой? – одновременно удивилась и восхитилась я.

Если честно, я забыла о том, что заказала его. Все прошедшие за последние несколько дней события не способствовали улучшению моей памяти. Любуясь им, я поняла – зря сомневалась в выборе фасона и цвета.

Конечно, для моды этого мира он смотрелся слишком экстравагантным, но был идеален.
– Этот костюм подчёркивает вашу фигуру и придаст вам уверенность, – продолжала портниха расхваливать его.

– Всё же мне кажется, это слишком смело, – предостерегающе проговорила Эсфирь.

– Ничуть! – возразила ей гостя хозяйки салона.

Заметив, как гномка недовольно поджала губы, собралась её успокоить, но всё та же женщина, не обращая на реакцию Эсфири никакого внимания, предложила мне:

– Примерьте его. Очень хочется увидеть его на вас.

Тут хозяйка, будто опомнившись, а может, тоже заметив недовольство гномки, произнесла:

– О, простите меня, я была неучлива. Хочу представить вам мою сестру Каритану.

– Вы сестры? – удивились мы с Эсфирь.

– А что, не похожи? – бойко ответила гостя.

Если гномка смутилась такому напору, то я нет.

– Не очень, – честно ответила ей.

В ответ женщина рассмеялась и повторила:

– Примерь его, – и указала на манекен с костюмом.

Ну как от такого отказаться. Я отправилась в примерочную кабинку, чувствуя лёгкое волнение. Тут же ко мне подошла помощница модистки.

Спустя некоторое время я стояла и заворожённо рассматривала себя в зеркале. Костюм из тонкой ткани обволакивал фигуру с изысканной строгостью. Пиджак, был короткий, приталенный, заканчивался как раз на уровне талии, подчёркивая её. Но это ещё было не всё. Особую прелесть пиджаку, да, пожалуй, и всему образу придавали цветочные мотивы. На каждом плече распустились вышитые розы: нежные лепестки нежно-розового оттенка тянулись к шее, а их стебли обвивали воротник. Но пикантностью, которая так взбудоражила гномку, всё же были брюки. Они нежно, без излишеств, обрисовывали то место, на которое я всегда находила приключения, и расширялись от бедра струясь вниз, как два водопада бирюзы. Пояс брюк украшал огромный бант, скреплённый крупной брошью. На Земле такой костюм назвали бы классическим, но здесь это было «слишком смело». Причина была проста. Брючные костюмы, которых я видела на женщинах больше напоминали длинные в пол юбки. Пиджаки и вовсе были длинной до середины бедра. Одним словом, о том, что на женщинах были брюки я могла догадаться только благодаря своей внимательности и виденным мной брюкам из одежды Кветы.

– Вам очень идёт, – улыбнулась мне девушка, расправляя несуществующие складки на жакете.

– Мне тоже нравится, – ответила ей.

– Миси, – обратилась она ко мне. – В этом костюме зачарованные карманы.

Услышав о волшебных свойствах моих карманов, я встрепелась и поинтересовалась в чем их особенность. Услышав ответ поняла – это будет мой любимый костюм ведь карманы — небольшие, аккуратные, позволяли прятать в них приличное количество вещей. Если верить помощнице модистки, то примерно 50-60 килограмм, так как были зачарованы на расширение пространства.

Но даже пока шла примерка, я прислушивалась к разговору женщин. Из него я поняла только одно: Каритана – кутюрье этого мира. Она диктует моду не только в Терсии, но и на всём Галиме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.